

Красная повозка Ашмарина

Первые руководители БЕЛТА, кто они?

Продолжаем цикл публикаций к 105-летию

Белорусского телеграфного агентства

Все начиналось с людей. Молодых и зрелых, образованных и самоучек, добросердечных и властных. Но непременно талантливых и хватких, иначе не удалось бы большое и сложное дело, которому они посвятили жизнь. Их трудами БЕЛТА прошла долгий и тяжелый путь от скромного областного отделения (БЕЛОТРОСТА, затем БЕЛРОСТА) до главного информационного агентства суверенного государства.

Среди тех, кто в первые десятилетия год за годом по кирпичику выстраивал нашу историю, немало известных и ярких личностей.

В декабре 1918 года Юрий Самойлович Волин – первый и единственный руководитель БЕЛОТРОСТА. Известный писатель, автор фантастической прозы и детских стихов. Его дореволюционный рассказ «Явление смерти» и сейчас популярен в сети. Уроженец Минска, выпускник Сорбонны, долгие годы он прожил в Петербурге – Петрограде – Ленинграде и скончался от голода в феврале 1942 года. В 1918-м 37-летний литератор ненадолго вернулся на родину, чтобы организовать телеграфное агентство. В сложнейших условиях (Минск только-только освободили от немцев) ему это удалось. Но из-за кипящей лавы политических и военных передраг развернуть работу по-настоящему, с перспективой, тогда не получилось.

Новый шанс на становление информационной службы в Беларуси появился лишь два года спустя. Президиум ЦИК Советов С.С.Р.Б. 14 января 1921 года принял решение об организации Белорусского бюро Российского телеграфного агентства в Минске. «Назначить Заведующим Белроста тов. АШМАРИНА, Заместителем Заведующего тов. ЛЕВИНСОНА», – читаем в документе. (Здесь и да-

лее в цитатах сохранены орфография и пунктуация оригиналов. – *Авт.*)

Витольд Францевич Ахрамович (это настоящая фамилия Ашмарина, под которой он был известен в российских художественных кругах) – коренной петербуржец, дворянин, ученик знаменитого режиссера Мейерхольда, человек редкой образованности и разностороннего таланта. Почти ровесник Волина (родился в 1882 году) и наверняка с ним знакомый. Его главной страстью было нарождавшееся архаусное кино, о котором писал и в котором сам участвовал как сценарист, актер и режиссер.

В какой-то момент Ахрамович навсегда порывает со столичным художественным миром, берет партийный псевдоним Ашмарин и... остается в истории как пламенный большевик, партийный функционер, видный деятель ЧК.

К моменту своего назначения Ашмарин минимум с ноября 1920 года находится в Минске, занимая одновременно посты секретаря Президиума ЦИК Белоруссии, члена Контрольной комиссии Центрального Комитета партии и главного редактора партийной русскоязычной газеты «Звезда»,

**Витольд Францевич
АХРАМОВИЧ-
АШМАРИН. 1915 год**

не считая деятельного участия во всевозможных комиссиях. Он принимает прошения о помиловании, занимается организацией столовой и многими другими делами. При этом умудряется писать яркие и острые заметки о борьбе со спекуляцией, которая, как едко иронизирует он, «приняла у нас скромное имя торговли», о «пролетарских поминках» в годовщину гибели Карла Либкнехта и Розы Люксембург и так далее на злобу дня. Изредка заметки подписаны В.А. – так же, как почти все рецензии Ашмарина в дореволюционной московской «Театральной газете». Чаще всего под ними значилось БЕЛПРОСТА, но неповторимый, гибкий, с легкой перчинкой ашмаринский стиль всегда угадывался и на страницах «Звезды».

О чем же сообщало агентство на газетных страницах? О профсоюзных съездах и зарплатах, о продуктах питания, включая пиво и мармелад. В рубрике «По уездам» БЕЛПРОСТА передает из Мозыря: «Ужасы средневековья: балаховцы убивали не только евреев». Уж не писал ли эту заметку Борух Табайник, в 1921 году начальник Мозырского отделения, а в 1932-м – ответственный руководитель БЕЛПРОСТА?! Читаем информацию из Слуцка об организации «красной повозки». Это был беллоростовский проект – яркая театрализованная агитация на местах. А вот сообщение из Свержея о закрытии средней школы-гимназии имени Ярошевича (филиала Минского политехникума) «из-за демарклинции», будущей

границы, которая вскоре разделит по живому беллоростовскую землю и народ.

Помимо заметок, «Звезда» публиковала и большие беллоростовские статьи. Под заголовком «Ликвидация спекуляции в Минске» размещена беседа с «председателем Чека Росбел т. Ротенбергом». Тут также отчет о параде на площади Свободы. Напечатан протест, направленный российско-украинской военной делегацией польской стороне в связи с нарушением ее договора о перемирии.

Увы, время Ашмарина в БЕЛПРОСТА быстро закончилось. Руководитель беллоростовского Госиздата Эйдельман разработал проект, согласно которому вся пресса, включая телеграфное агентство, вливалась в состав его ведомства. Ашмарин одновременно лишился БЕЛПРОСТА и «Звезды». Тем не менее 4 июня 1921 года коллегия Госиздата с участием Ашмарина, Эйдельмана и Жилуновича решила «временно считать Беллороста самостоятельным учреждением

Телеграмма РОСТА 12 января 1921 года.

Витольд Ашмарин уполномочен возглавить беллоростовское бюро

Телеграф		Телеграмма	
Минск Моквы 55/РСТ 56.11.16.20.ЛТВН		УЧОК ПРЕЗИДИУМУ ВЧК БЕЛОРУСС	
Принята 13/12	от 13/12	Сила слов	Получено
Принята 13/12	от 13/12	ст.	ст.
		сл.	сл.
		ш.	ш.
Служб. отсылки			
РОСТА УПОЛНОМОЧИВАЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРОРОСТА АШМАРИНА			
ОРГАНИЗОВАТЬ В МИНСКЕ БЕЛОРУССКОЕ БЮРО РОСТА ХАТОРОЕ ВРЕМЕННО АБАНДОНУЕТСЯ			
ИЗ СРЕДСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛОРУССКОМУ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПЕРЕХОДА РОСТА В			
ГЛАВНОУПРАВЛЕНИЕ НАРКОМПРОСА ТОЧКА БЕЛОРУССКОМУ БЮРО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ П			
ПРАВО ОРГАНИЗОВАТЬ АПДАТИ ТИПА ОБЛАСТНЫХ РОСТА ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ ВСЕХ			
ВЕСТИ УСЛОВ БЕЛОРУССКОМУ ТОЧКА 57.44Р 1'50. ВАМОТРУКОВОДИТЕЛЬ РОСТА			
МИНСКО ВЕСТНИК.			
Всего слов 180/1			
По числу слов 180/1			
Всего слов 180/1			
По числу слов 180/1			

и оказывать содействие в организационном отношении». В общем, вопрос завис, и, как оказалось впоследствии, к лучшему.

Спустя шесть дней Ашмарин отправляет в Москву телеграмму с просьбой не уплотнять его квартиру в Трехпрудном переулке и вскоре навсегда покидает Минск. Но и в Москве ему места не нашлось. В сентябре он в Новосибирске, где, став членом Сибирского бюро ЦК РКП(б), возглавил редакцию партийной газеты «Советская Сибирь». Здесь Ашмарин пробыл всего четыре месяца. В январе 1922-го ему предложили возглавить Информационный отдел (ИНФО) ГПУ-ОГПУ и одновременно Комиссию помощи голодающим. С апреля 1924 года он, работник информационно-аналитического отдела аппарата ЦК РКП(б)/ВКП(б), редактирует материалы Пленумов ЦК. Но что-то в нем, видимо, надломилось. В начале 1930 года Ашмарин трагически уходит из жизни.

Работа БЕЛРОСТА с лета 1921 года продолжалась под руководством его заместителя Соломона Александровича Левинсона. По некоторым сведениям, он в 1904–1905 годах работал корреспондентом Петербургского телеграфного агентства и сотрудничал с газетой «Северо-Западный край». Этот энергичный, сильный человек ярко проявил себя как руководитель БЕЛРОСТА. Именно Левинсон создал коллектив бюро. Почему-то ему, а не Ашмарину, 25 января 1921 года коллегия Госиздата поручила «набрать нужный штат сотрудников и инструкторов». Левинсон как человек безусловно ответственный считал своим долгом заботиться о сотрудниках.

Главной угрозой в ту пору был голод. К лету ситуация только ухудшилась. «Все на борьбу с голодом!» – под такой шапкой вышла 7 августа 1921 года «Звезда». Белорусское бюро оказалось между Сциллой и Харибдой: с одной стороны – голод, с другой – требование сокращения штатов, без чего получить коллективный продовольственный паек от государства было невозможно. «Сотрудники все время несут усиленную работу не вознаграждаемую получаемым жалованием и пайком», – взывает

Список сотрудников БЕЛРОСТА на получение коллективного пайка. Сентябрь 1921 года

о помощи Левинсон. Ответуководитель просит также сохранить за БЕЛРОСТА вторую пишущую машинку, на которую посягает Совнарком. Если ее отберут, поясняет он, «это поставит Белроста в чрезвычайно тяжелое положение и парализует всю работу».

Очевидно, обращение возымело действие. Вскоре работники БЕЛРОСТА стали регулярно получать муку, крупу, картошку, мыло, кофе, папиросы со спичками и даже два килограмма мяса каждый месяц на всю редакцию. Но какой ценой?! Из 32 штатных сотрудников к октябрю в бюро осталось 24.

В сентябре 1921-го Соломон Левинсон с оптимизмом отчитывается перед Совнаркомом ССРБ

за работу в августе: «Бюллетень широко используется как местной печатью, так и Белорусской и краевой. Газета „Звезда“ печатает все 100% материала бюллетеня, белорусская газета „Сав. Беларусь“ – 90-95%, и еврейская „Векер“ 80-85%. Уездные газеты используют материал Белроста в количестве от 50 – 70%. Краевые газеты – Витебские, Смоленские, Гомельские и др. также используют значительное количество нашего материала».

Судя по докладной Левинсона, белорусское бюро РОСТА развивалось и росло, а его ежедневный новостной бюллетень являлся незаменимым источником информации для газет.

Этот документ, хранящийся в Национальном архиве, ценен не только тем, что передает атмосферу эпохи. Здесь список всех 32 сотрудников бюро начала 1920-х. Среди них ответственный секретарь Б.Ф. Зайфман, хроникеры и корреспонденты Г.Я. Фишер, Л.Д. Невдах, Х.И. Гавендо. Литсотрудник, уроженец Бреста Израиль Шклярник-Правдин в 1919–1920 годах воевал на польско-советском фронте, в Великую Отечественную был секретарем газеты «За Родину» 93-й стрелковой Миргородской дивизии, похоронен в Минске на Военном кладбище. Заведующий инструкторско-информационным отделом Г.А. Григорьев после скоропостижной кончины Левинсона 6 декабря 1921 года в течение месяца руководил работой бюро. Его сменил Б.Л. Белогорский, редактор устной газеты БЕЛРОСТА. О нем практически ничего не известно, поскольку архив бюро с 1922 года вплоть до появления БЕЛТА не сохранился. Но документы конца 1921 года дают нам представление о тех сложностях, с которыми Белогорскому как ответуководителю пришлось столкнуться.

Еще 21 октября 1921 года руководство ЦЕНТРОРОСТА отчаянно телеграфировало в Минск с просьбой «выдать полностью Белроста все суммы, ассигнованные Центророста на его расходы. Всего

за 1921 год было переведено 75.000.000 рублей. Задержка денег тормозит работу Белроста и не дает ей правильно развиваться».

«Временно считать Белроста самостоятельным учреждением».

В последних числах ноября, несмотря на возражения ЦЕНТРОРОСТА, штат белорусского бюро вновь сокращают, теперь уже до 17 человек. И наконец – в смету на 1922 год Москва потребовала «включить расходы по содержанию губернских и их уездных и районных отделений, зал депеш, а также расходы по изданию газет». В 1921 году их финансировал Госиздат, газеты раздавали по учреждениям бесплатно. Отныне бюро вынуждено было заботиться об их функционировании и финансах. Первой ласточкой перехода на новые условия стало то, что газеты приходилось покупать.

На протяжении нескольких лет БЕЛРОСТА тонуло под грузом несвойственных ему задач. К моменту, когда БССР вступила в эпоху коллективизации и индустриализации и ей потребовался мощный пропагандистский аппарат, агентство пришлось фактически возрождать заново – теперь уже под названием БЕЛТА.

В этот переломный период, в 1931-м, его возглавил Борух Исерович Табайник. Он родился в 1894 году в Петрикове. В начале 1940-х он уже имел серьезный опыт журналистской и административной работы. В частности, известно, что в 1921 году возглавлял Мозырское отделение БЕЛРОСТА, в 1928–1929 годах заведовал культотделом Союза работников искусств, в 1930-м занимал руководящий пост в ВСНХ БССР.

«Каштарыс БелТА на 1932 год складзены, зыходзячы з тых затрат, якія патрабуюцца для таго, каб разгарнуць працу і поўнасьцю ахапіць усе галіны сацыялістычнага будаўніцтва, – указывае Табайник в пояснительной записке к смете. – Сваю працу ў

Израиль Вольфович
ШКЛЯРНИК-ПРАВДИН.
Начало 1940-х годов

Борух Исерович
ТАБАЙНИК.
Начало 1940-х годов

С августа 1932 года БЕЛТА обязана передавать официальную информацию в радиокomiteeт и республиканские газеты в течение двух часов

бягучым годзе БелТА павінна пабудаваць так, каб асьвятляць як у цэнтральным друку БССР, так і праз ТАСС ва Усесаюзным штодзённа усе пытаньні, якія ставяць перад намі партыя і ўрад».

Видит руководитель и способы, как добиться цели. «Правильная пастаноўка работы, шырока разгорнутая карэспандэнцкая сетка, цесная сувязь з карэспандэнтамі з раённымі газэтамі скарыстоўваючы для гэтага тэлеграф, тэлефон і хуткую пошту, дапамога раённым газэтам арганізацыі артыкулярнага матар'ялу – вось тыя моманты, якія гарантуюць бесперабойную і сваечасовую інфармацыю для друку», – читаем в оригинале архивного документа.

«Сотрудники все время несут усиленную работу не вознаграждаемую получаемым жалованием и пайком».

При этом Табайник настаивает на том, чтобы газеты надлежащим образом публиковали предоставляемые им материалы, не выдавая белтовские за свои. «На працягу усяго часу маёй работы ў БелТА наглядаецца пэўная тэндэнцыя з боку рэдакцый цэнтральных газэт да абязьлічваньня інфармацыйных матар'ялаў БелТА, зьмяшчаючы іх часта бяз указаньня крыніцы, – пишет он 19 июля 1932 года в Культпроп ЦК КП(б)Б. – Але за апошні час абязьлічваньне ў газэтах інфармацыі БелТА прыняла грандыёзныя разьмеры і з тэндэнцыі справа пераходзіць амаль у сыстэму».

И совсем недопустимо, считает ответственного агентства, когда «важнейшыя матар'ялы зусім зьнікаюць і не зьмяшчаюцца зусім у друку, альбо пасьля некалькіх напамінаў і дасылкі копія гэтых інфармацый, апошнія зьмяшчаюцца з вялікім спазьненьнем». Требувал, чтобы материалы о мероприятиях с участием первых лиц БССР Гикало и Червякова своевременно публиковались на страницах белорусских газет. Остро реагировал, когда политически значимая информация по небрежности оказывалась в редакционной корзине.

С той же настойчивостью выстраивает Борух Исерович корреспондентскую сеть. В 1932 году БЕЛТА уже имела своих собкорров в шести крупнейших промышленных центрах БССР и еще 80 внештатных корреспондентов в райцентрах и местечках. Для передачи сообщений использовались телеграф, телефон, «спешная» и обычная почта. Трижды в месяц агентство выпускает бюллетени «В помощь районной газете» и «Обмен опытом».

Большим событием в масштабах республики стало первое Всебелорусское совещание районных корреспондентов БЕЛТА, которое прошло 25 августа 1932 года. Помимо 40 репортеров из больших и малых городов, в зале присутствовали корреспонденты с сигнальных постов на предприятиях, редакторы районных и фабрично-заводских газет, представители областных культпропов. Примечательно, что за неделю до этого события СНК БССР своим постановлением «укрепил» работу БЕЛТА,

предоставив агентству монопольное право на передачу официальной информации и обязав при этом распространять ее в течение двух часов.

На Советской, 57 появился телетайпный аппарат Клейншмидт. Табайник умудрился «выбить» его у ТАСС, правда, на условиях возмездной аренды. Поначалу Клейншмидт был без клавиатуры, и информация передавалась только из Москвы в Минск. Но и это было огромным благом: тассовская хроника доходила почти без потерь, а белтовские стенографистки избавились наконец от ночных «диктантов» по радио. Зато таким способом информацию стали получать районные газеты – в агентстве установили радиостанцию. Это был несомненный шаг вперед.

«...Асьвятляць... штодзённа усе пытаньні, якія ставяць перад намі партыя і ўрад».

Увы, в архивах нам не удалось обнаружить хоть какие-то свидетельства дальнейшей деятельности Табайника на посту ответрука БЕЛТА. Материалы с сентября 1932 по декабрь 1934 года, связанные с агентством, отсутствуют. Очевидно, к концу 1934-го Борух Исерович уже не работает здесь.

На портале «Память народа» отыскался наградной лист и учетная карточка капитана Табайника. В июне 1941-го он, 47-летний, близорукий, призывается добровольцем из Ростова. «Работая в госпитале № 377 со второго дня Отечественной войны, пропагандист и парторг госпиталя капитан ТАБАЙНИК проявил себя высококвалифицированным большевистским пропагандистом и агитатором», – записано в представлении его на медаль «За боевые заслуги». Известно также, что после войны Табайник трудился в отделе пропаганды и агитации Ростовского обкома ВКП(б).

С сентября 1934 года ответственный руководитель БЕЛТА – Григорий Михайлович Гуревич. Кадровый военный, он, вероятно, был далек от журналистики, но именно его стараниями легендарный Клейншмидт стал работать «в обе стороны».

А 20 мая 1935 года Гуревич возвращается в действующую армию, воюет на Халхин-Голе. Великую Отечественную войну завершает в звании полков-

ника, дойдя с боями до Кёнигсберга. Последние годы жил в Бобруйске. Умер в 1983 году.

Гуревича в 1935-м на посту ответрука БЕЛТА сменил 23-летний уроженец Брагина Вениамин Романович Бальзовский. У него за плечами был лишь опыт руководства культурно-пропагандистской работой в БДТ-3 (театр Голубка), а между тем агентство переживало не лучшие времена. «У адным пакоі (размерам 6 х 6), – пишет он 14 июля 1935 года в Культпроп ЦК КП(б)Б, – работае 8 чалавек, пастаянны шум трамвая (побач з трамвайнай астанойкай), а самае галоўнае у гэтым доме живуць прыватныя людзі і памяшканне БЕЛТА звязана з прыватнай кватэрай агульным прахадным карыдорам, што з пункту гледжання класавай пільнасці ні у якім разе не можа быць прызнана нармальным».

Заполучить новое помещение Бальзовскому не удалось, как, впрочем, и дать отпор газетам-пиратам, которые старались воспользоваться информацией БЕЛТА бесплатно, избегая заключения договора. Действительно, зачем раскошиться, если можно в условленное время, с 9 до 10 часов, надеть наушники, настроиться на нужную волну и под диктовку из агентства записать новости – так, видимо, полагали в некоторых редакциях.

БЕЛТА всячески пыталась прижать пиратам хвост, пересылая лакомую и несрочную информацию письмами. Разумеется, отправляли ее только законным подписчикам. Пострадавшие от подобной «несправедливости» редакции с невинным видом жаловались в ЦК КП(б)Б. «Звяртаем В/ увагу на работу БелТА, – сигнализировал 13 июля 1935 года в Культпроп редактор гомельской областной газеты «Палеская праўда». – 8-га мы атрымалі прыкладаему радыёграму. Мы змянілі план святочнага нумару (11 июля – День освобождения Белоруссии от польской оккупации. – Авт.) ў разліку на пісьмо тав. Сталіну, на артыкул тав. Чарвякова і матэрыял аб заходняй Беларусі. Аднак, матэрыялы мы не атрымалі.

Григорий Михайлович
ГУРЕВИЧ.
Начало 1940-х годов

Дом по адресу Подгорная, 38 в начале 1920-х годов приютил БЕЛРОСТА, «Звезду» и Госиздат. Сейчас это дом 36 на улице К. Маркса

В доме Сутина (Захарьевская, 41) в декабре 1918 года размещалась редакция БЕЛОТРОСТА, он стоял на месте гостиницы «Минск»

Нават і сёння – 13/VII – іх няма. Письмо тав. Сталіну нарыхтаваліся прыймаць, але 10-га, нечакана, БЕЛТА абвясціла, што яно перадавацца не будзе».

В ответ на запрос ЦК КП(б)Б Бальзовский объяснил, что «Палеская праўда» «адмовілася заключыць з БЕЛТА дагавор на атрыманне інфармацыі, не разлічылася з БЕЛТА за мінулы час, аб чым справа была даведзена да арбітража».

«З пункту гледжання класавай пільнасці ні у якім разе не можа быць прызнана нармальным».

Но больше всего руководителя БЕЛТА нервировала текучесть кадров. «За апошні час я прымушан быў аслабіць 2 літработнікаў аказаўшыся зусім не здольнымі да літаратурнай работы, яшчэ падлягаюць замене па тым жа прычынам 2 работніка. БЕЛТА таксама неабходна укамплектаваць аслабанёнымі работнікамі карэспандэнцкія пункты ва ўноу арганізаваных акругах, – пішет Бальзовский в этой же докладной. – Так, уехаў у Маскву літработнік – комсомолец т. РЯБУХІН, камуністы тт. ДАМБРОЎСКІ, ЗАЭЕка таксама ставяць ультыматум і пагражаюць уходам з БЕЛТА на другую работу. “Альбо кватэ-

ру, альбо разлік”, – заяўляюць работнікі. Такую-жа прэтэнзію заявіў прыбыўшы з маскоўскіх курсаў ТАСС тав. Штаркер».

Построить восьмиквартирный жилой дом, как мечтал Вениамин Бальзовский, из-за финансового положения БЕЛТА было невозможно. Измученный отсутствием собственного жилья и беспрестанной нервозностью, он в ноябре 1935 года уволился. Через семь лет, 29 января 1943 года, под Ленинградом «в критический для подразделения момент тов. БАЛЬЗОВСКИЙ В.Р. вместе с бойцами 3-го батальона 185 СП пошел атаку, воодушевляя своим примером бойцов. 29.1.43 г. капитан БАЛЬЗОВСКИЙ В.Р. погиб», – записано в представлении на орден Красной Звезды посмертно.

С ноября 1935 по январь 1936 года агентством управлял заместитель ответственного руководителя Рабинович. Сменивший его некто Гуцин не оставил о себе даже имени-отчества.

В последний день 1937-го БЕЛТА возглавил Андрей Иванович Крижевич. Больше года он пытался разгрести накопившиеся проблемы, но, судя по последовавшей вскоре реакции республиканского руководства, не получилось. Постановлением Совнаркома «как необеспечивших руководство

агентством» 22 февраля 1939 года его и Рабиновича уволили. Рабинович очень скоро в БЕЛТА вернулся, а политрук 44-го отдельного лыжного батальона майор А.И. Крижевич 15 декабря 1942 года, поднимая в атаку солдат, был тяжело ранен осколками артиллерийского снаряда. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Новым руководителем БЕЛТА стал Михась (Михаил Маркович) Чаусский. Сын портного из местечка Козловичи Рогачевского уезда в 22 года вступил в ВКП(б), прошел путь от наборщика в Жлобине до редактора агентства. Один из немногих в Белоруссии окончил КИЖ – Коммунистический институт журналистики в Ленинграде. К моменту назначения год трудился в БЕЛТА, хорошо знал редакционную кухню. Ему каким-то чудом удалось все то, над чем годами бились предшественники. В считанные дни

Михаил Маркович
ЧАУССКИЙ.
Конец 1930-х годов

БЕЛТА получило в свое распоряжение бывшее здание Верховного суда. А 27 июня 1939 года в состав агентства включили городскую службу фотохроники. Осенью перед агентством стала новая задача – в кратчайшие сроки развернуть корреспондентскую сеть БЕЛТА во вновь образованных западных областях БССР. Агентство набирало обороты, но грянула Великая Отечественная. Михась Чаусский в Гомеле, затем в Москве руководит выпуском газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну». После войны из нее вырастет знаменитый сатирический журнал «Во-жык», который станет для Чаусского делом жизни до конца его дней. Потом БЕЛТА будут руководить новые люди. Весной 1944-го – Александр Михайлович Третьяков, после него Михаил Васильевич Морозов, затем Федор Егорович Клецков. Фронтовики, партийцы, люди могучие и целеустремленные, они в нелегкое послевоенное время много сделали и для агентства, и для страны. Но это уже сюжет для отдельного повествования.

Юлия АНДРЕЕВА

Фото Максима ГУЧЕКА, из архива БЕЛТА
и открытых источников

Беларуская
Думка

Падпісацца на часопіс
«Беларуская думка»
ніколі не позна!

74938 ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ПАДПІСКА

Кошт: 1 мес. – 4,95 руб., 3 мес. – 14,85 руб., 6 мес. – 29,70 руб.

749382 ВЕДАМАСНАЯ ПАДПІСКА

Кошт: 1 мес. – 13,99 руб., 3 мес. – 41,97 руб., 6 мес. – 83,94 руб.
(уключаючы падатак на дабаўленую вартасць)

Часопіс па падпісцы абыдзеца танней,
чым набываць яго ў розніцу!